



Муниципальное казённое учреждение культуры города Новосибирска
«**Центральная городская библиотека им. К. Маркса**»
630049 г. Новосибирск, Красный проспект, 163, т. 8(383) 220-96-47,
<http://www.karlmарx.lib54.ru/>, karlmарx@lib.nsk.su

Информационно-библиографический отдел

Люди доброй воли

Год добровольца и волонтера



**Дайджест прессы
№ 2**

Новосибирск, 2018

Дайджест прессы

Ежеквартальный журнал, № 2, 2018 г.

Люди доброй воли

Основан: декабрь 2016 г.

Издатель и учредитель - Муниципальное казённое учреждение культуры города Новосибирска «**Центральная городская библиотека им.**

К. Маркса»

Редактор и составитель О. П. Кротова

2018 — Год добровольца (волонтёра) в России



6 декабря 2017 года президент России Владимир Владимирович Путин подписал указ о том, что 2018 год в РФ станет Годом добровольца. Это произошло на церемонии в честь окончания Всероссийского форума волонтеров и добровольцев.

Президент РФ объявил о 2018 годе, как о Годе добровольцев и волонтеров, дабы привлечь внимание социума к такому направлению как волонтерство. Чтобы большее количество людей присоединилось к безвозмездной помощи, рассказать про цели и традиции волонтерства.

Социальная сеть работников образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nsportal.ru/user/997099/page/2018-god-dobrovoltsa>. - 13.06.2018.

Доля доброй воли

Елена Кудрявцева — о национальных особенностях гражданского самовыражения в России

13.10.2014

Социологи утверждают: гражданское общество возникает у нас в стране, только когда приходит большая беда. И исчезает вместе с ней. В остальном мире все устроено как-то иначе

4

Елена Кудрявцева



Пожарные, учителя, работники хосписа, правозащитники, директора музеев, священники и борцы с итальянской мафией собрались на прошлой неделе в подмосковной Истре, где проходила конференция "Люди свободного действия", организованная Преображенским содружеством малых православных братств совместно с Московской высшей школой социальных и экономических наук. Столь пестрый состав участников объяснялся просто: приехали люди, которые в какой-то момент всерьез решили делать что-то хорошее вместе и при этом абсолютно бесплатно. Иначе говоря, представители гражданского общества — безусловной ценности цивилизованного мира. В нашей стране эту ценность с разной долей успеха исследователи пытаются нащупать с начала 1990-х.

Хобби: борьба с мафией

Экономист по образованию, Паоло Петракка живет в Италии, в Милане. Он христианский волонтер: в свободное от работы время борется... с мафией. Это одно из служений, которые взяли на себя Ассоциации христиан трудящихся Италии (ACLI), где Петракка возглавляет отделение в Милане.

— У нас в стране традиционно было много преступных организаций,— говорит Паоло Петракка.— И со временем в обществе собрались добровольцы, чтобы противостоять этому феномену. Сейчас в нашей ассоциации более 6500 организаций (общее название "Либеро".— "О") по всей стране. Каждую, из них, как правило, возглавляет священник. Когда люди объединены единой целью, они многое могут. Даже законы менять. Вот мы, например, побудили парламент принять закон, по которому земли и имущество, конфискованное у мафиози, должны быть переданы организациям волонтериата. Для того чтобы добиться проведения этого закона, мы собрали 5 млн подписей. И те в парламенте, кто не хотел этого закона, не смогли ничего сделать: 5 млн подписей для Италии — это много. Это почти 10 процентов населения.

Закон не только был принят, но и начал работать. На сегодняшний день католические активисты уже получили имущество, конфискованное у двух мафиозных главарей. Сейчас на этих полях выращивается зерно, из которого потом делают спагетти — на них стоит марка "Либеро", и итальянцы прекрасно понимают, что это значит.

"Нам очень важно показать, что мафию можно победить",— говорит Петракка. И формулирует свой рецепт построения гражданского общества: сначала нужно собрать людей с высокой мотивацией, затем объединить их в организацию, найти те движения, у которых можно чему-то поучиться, а затем, самое главное,— транслировать свой опыт дальше. В Италии это работает: в ассоциации ACLI входит миллион человек.

О пользе другого

На конференции "Люди свободного действия" говорили о том, что работа в добровольных организациях не только помогает оздоравливать климат в обществе, но и возрождает человеческое достоинство тех, кто в этом участвует.

— Это помогает людям смотреть за пределы своего страдания,— говорит Александро Салаконе, представитель мирянского католического движения

"Община святого Эгидия" в Москве.— Сейчас благоприятное время для милосердия. В Европе — экономический кризис, все больше людей обращаются к нам за помощью и все больше приходят помогать. Потому что общество потребления сводит человека с высоты личности к функции потребителя и многие чувствуют ущербность этой тенденции.

В "Общину святого Эгидия" в Риме входят сотни людей — богатых и бедных. Одним из видов их деятельности стало создание столовых для бомжей. Чтобы бездомные почувствовали себя такими же людьми, как все, столы здесь застилают скатертями, украшают букетами цветов, а посреди этой красоты официанты разносят меню.

— Человек парадоксальным образом устроен так, что для того, чтобы чувствовать себя человеком, ему нужен другой,— говорит Александро Салаконе.— Знаете, какая была самая успешная акция? Мы попросили итальянских заключенных собрать посылки для заключенных в Африке. Даже не знаю, кто радовался больше — те, кто клал в посылки свои куски мыла и бритвы, или те, кто их получил.

Российская особость

— По нашим данным, сейчас в России добровольное участие в организациях гражданского общества составляет 1,5 процента. Еще около 10 процентов — это официальные организации традиционного советского типа,— рассказывает директор "Левада-центра" Лев Гудков.— Для сравнения: в Европе уровень социального доверия и гражданской активности гораздо выше. Особенно высок он в Норвегии, Финляндии, Дании и Швеции. Здесь количество людей, принимающих добровольное участие в общественных организациях, составляет 70-75 процентов.

Чем выше цифра, уверены социологи, тем выше в государстве уровень межличностного доверия, то есть воплощения того, что, собственно, и является смыслом создания общества. Высокий уровень неформального сплочения людей напрямую связан с общим климатом в обществе.

— Уровень и структура солидарности в обществе меряются в социологии в числе прочего через степень различных отклонений от нормы,— говорит Лев Гудков.— Одним из таких критериев является число осужденных за преступления в разных странах. Если привести цифры, то, скажем, сегодня в Норвегии на 100 тысяч населения приходится 65 заключенных, в Германии — 96, в Италии и Нидерландах — 100-130, в Польше — 230, в Белоруссии — 426, у нас — 611.

При этом исследователи фиксируют в России неожиданную тенденцию, полностью противоположную той, которая существует в других странах: если везде уровень разобщенности выше всего в крупных городах, то в России — ровно наоборот. У нас уровень социальной патологии растет от центра к периферии.

Нравнодушные люди

Как отмечают социологи, 1,5 процента населения, готового что-то делать, — это 1-2 млн человек, то есть не так мало.

— В ходе подготовки конференции "Люди свободного действия" мы пообщались с представителями почти сотни организаций, представляющих гражданское общество. Большинство из них, как оказалось, работает в области милосердия — они помогают старикам, брошенным детям, больным, — говорит литературовед Юлия Балакшина, председатель оргкомитета конференции, доцент Свято-Филаретовского института. — Гораздо меньше волонтерских движений возникает среди тех, кто возрождает адекватное отношение к истории или занимается спасением архитектурного наследия. В регионах встречаются уникальные культурно-исторические проекты. Например, Товарищество северного мореходства на Соловках объединило тех, кто хочет возрождать традиции строительства древних поморских судов и вообще сохранять северную культуру. А одинокая бабушка из деревни Ваймуши Пинежского уезда вдруг с нуля начала собирать экспонаты и создала у себя краеведческий музей, куда теперь едут одна за другой экскурсионные группы.

До 2010 года Анна Баскакова мирно работала искусствоведом в Московской службе по сохранению культурных ценностей. Жизнь ее круто изменилась, когда столицу накрыла мгла от горящих торфяников. Анна написала в ЖЖ пост с призывом собрать вещи и консервы пожарным-добровольцам, а потом как-то втянулась сама. Уже довольно скоро добровольная пожарная помощь воплотилась в достаточно стройную систему: появились координаторы, диспетчеры, исполнители и так далее — все те, кто в свободное от основной работы время едут тушить пожары или сажать деревья.

— Сначала я пошла в добровольцы, потому что почувствовала злость из-за всей этой ужасной ситуации с пожарами, — рассказывает Анна Баскакова, — но в итоге так увлеклась, что стала заниматься этим профессионально, хотя многие знакомые считали, что я сошла с ума.

Главное в работе добровольцев — умение наладить связи с другими людьми, разглядеть в них их способности. Например, при тушении пожаров в Шатуре оказалось, что лучше всего валят деревья танцовщица со змеями и профессор из МГУ.

Социологи утверждают: именно принципиальные волонтеры составляют основу гражданского общества. Это в чистом виде — движение снизу, порыв внутренне свободного человека делать что-то не для себя. Считается, что для нашей страны это явление новое — оно возникло лишь в середине 1990-х годов. Исторически у граждан России особых возможностей реализовать этот прекрасный порыв не было, что породило целую массу интересных особенностей.

С оглядкой на историю

— Я хотел бы отметить, что волонтеры — это не просто хорошие люди, которые делают что-то хорошее,— говорит руководитель отдела социокультурных исследований "Левада-центра" Алексей Левинсон.— Это категория людей свободного действия, которые появляются в нашей истории в особых обстоятельствах. Русские люди искони, еще даже раньше крепостного права, принимавшие свою несвободу как данность, в определенных обстоятельствах вдруг оказываются способными быть свободными. Они реализуют это при одном главном условии — когда государство по каким-то причинам пропадает. Причины могут быть технические, например когда люди отрезаны на острове посреди моря, когда горят пожары и государство неспособно с ними справиться, когда оно оказывается бездейственным по отношению к беспризорным детям и так далее. И вот в этот период существования без начальства начинает срабатывать заложенная в нашей культуре альтернативная программа действия. Ее можно назвать первичной демократией, при которой люди мобилизуются, чувствуют личную ответственность за происходящее и способны отлично кооперироваться друг с другом, чтобы вместе решить проблему.

Когда добровольцы тушили пожары в Подмосковье или спасали людей во время наводнения в Крымске, они действовали настолько слаженно и эффективно, что представители госструктур на местах никак не могли поверить, что за ними никто не стоит: ну как же, им не подвезли полевую кухню и теплые вещи, а здесь все работает как часы. Правда, часы эти в России идут недолго.

— Особенностью такого поведения является то, что оно всегда проявляется во время бедствия и исчезает, как только бедствие заканчивается,— говорит Алексей Левинсон.— Иначе говоря, я буду добровольцем, пока здесь не будет нормально работать государство. Так что гражданское общество в России всегда эфемерное, временное явление.

Примером яркого и эффективного гражданского общества историки называют ополчение Минина и Пожарского, когда вдруг из ничего возникло невероятное по силе и сплоченности общество, которое своими действиями спасло страну. А когда его миссия закончилось — люди добровольно отдали власть будущей династии Романовых. Именно так в России заканчивается большая часть свободных порывов.

Это порождает в России особую тенденцию: человеку, который вдруг хочет что-то сделать, зачастую некуда прийти — ему нужно все начинать с нуля. Опыт подобной работы практически не воспроизводится, то есть не пропагандируется и остается уделом тех, кто без этого просто не может жить. Хотя мог бы затрагивать большую прослойку населения, которая, может быть, хотела бы присоединиться к уже существующему порыву. В этом смысле в Европе дело обстоит иначе, там количество общественных организаций, обществ защиты, помощи, добровольцев и волонтеров зашкаливает. Во многих семьях дети сами решают, в какую общественную организацию пожертвовать средства. Это делают люди не от большого достатка — такова сложившаяся культура.

— В Европе институт волонтерства относится к одной из самых мощных и старых традиций,— рассказал "Огоньку" Теодор Шанин, профессор социологии Манчестерского университета, президент Московской высшей школы социальных и экономических наук.— В Великобритании люди или сами создают какую-либо общественную структуру, или вступают в уже готовую, или точно знают, в какую организацию идти, если приходит беда. Это очень облегчает жизнь англичан.

В России, где такой традиции нет, проблема институализации добровольных движений — чуть ли не главная...

<https://www.kommersant.ru/doc/2583700>

// Огонек. - 2014. - N 40(13 октября).

Принц и нищие

Волонтерство считается за рубежом хорошим тоном, делом чести и репутации

Текст: Ольга Дмитриева

Российская газета - Федеральный выпуск №5933 (260)

(Великобритания)

Не часто доведется встретить на Альбионе тех, кто никогда в жизни не был ни волонтером, ни филантропом, то бишь, не порадел бескорыстным трудом и личным временем на благо нуждающихся. Благотворительность и волонтерство считаются в Британии не только хорошим тоном, но и своего рода неписанным гражданским долгом. Красноречивым показателем того, что бескорыстие поощряется и даже премируется, является вопрос, нередко встречающийся в анкетах здешнего соискателя рабочих мест. Формулируется он примерно так: "Доводилось ли вам участвовать в добровольной трудовой деятельности?". И, уверяю вас, что ответ "нет" не прибавит вам очков.

Вот почему доброй традицией для британской молодежи является Год волонтерства и не где-нибудь, а в чужих краях, вдали от дома. Это когда между школьным аттестатом и началом учебы в университете выпускник берет так называемый "промежуточный" год и проверяет себя на прочность работой в суровых краях или в чрезвычайных обстоятельствах. В последнее время такой "промежуточный год" все чаще стали брать и выпускники здешних университетов перед началом трудовой карьеры.

Отправился в свое время волонтерствовать и наследник британской короны принц Уильям. Осенью 2000 года принц провел десять недель волонтером в Чили с организацией Raleigh International. Проживая с остальными добровольцами в спартанских условиях местной деревушки, наследник престола самозабвенно строил пешеходные дорожки, усердно чинил крышу и преподавал в сельской школе местной детворе английский язык. Обаятельного и простого в обхождении принца чилийская деревня полюбила как родного.

Примечательно, что весной следующего года волонтером в Чили с той же самой экспедицией отправилась в свой "промежуточный год" и Кейт Миддлтон, ныне супруга Уильяма. Поэтому совет желающим стать принцессами прост: ищите своих коронованных женихов среди волонтеров на стройках, а не в дворцовых залах. Что же касается принца Уильяма, то наследник престола волонтерствует и благотворительствует нон-стоп. Он и на британской молочной ферме трудился добровольно, он патронирует крупнейшую благотворительную организацию Cenerpoint, которая

помогает оказавшимся без крыши над головой подросткам и молодым людям. В своем благородном порыве принц решил даже на одну ночь стать таким же бездомным, как и те, кого он патронирует. В спальном мешке, прямо на мостовой, укрывшись за мусорными баками, переночевал однажды перед Рождеством на морозной улице Лондона у моста Блэк Фрайэрс будущий король Англии. А, дождавшись утра, отправился в приют для бездомных жарить им яичницу.

Однако чаще, чем короли, помогают нуждающимся сами нуждающиеся. В так называемом "Продуктовом банке", являющемся подразделением здешней благотворительной организации " Центр Надежды", раздают продукты тем, кто оказался в исключительно трудных обстоятельствах и в данный момент не в состоянии накормить себя и семью. Волонтерами, разносящими еду по домам тем, кто не может прийти в "Продуктовый банк", являются нередко парни и девушки, сами приходившие в свое время в "банк" за едой. Исследования, проведенные в Британии на предмет благотворительности, показали, что люди победнее отдают в виде пожертвований большую пропорцию от доходов, чем те, кто богаче.

За работу британские волонтеры не получают ничего, кроме "спасибо". И однако же именно их бескорыстным трудом и заботой держится в Британии множество добрых дел, а то и целые социальные сферы. Волонтеры работают в госпиталях нянечками и сиделками, ухаживают за стариками и инвалидами в домах престарелых, заботятся о малышах в детских учреждениях, озеленяют улицы и скверы, помогают в приютах для бездомных животных, патронируя даже дикую форель. Трудятся на Олимпиадах, выступают бесплатными организаторами и инструкторами в спортивных мероприятиях. Тим Лэмб, исполнительный директор Sport and Recreation Alliance, признался, что именно волонтерство служит "хлебом и маслом" спорта и отдыха в Британии: "Этот сектор попросту не функционировал бы без них... На каждого оплачиваемого штатного сотрудника спортивных клубов приходится 20 работающих в клубе бесплатно волонтеров". Даже от самых скромных знаков поощрения волонтеры, как правило, отказываются.

Не надо привилегий (Италия)

Текст: Нива Миракян

Институт волонтерства в Италии пока недостаточно развит. Участвуют в нем всего 1,37 процента населения, которые тем не менее в большинстве своем искренне и с огромной отдачей выполняют эту непростую работу, не рассчитывая на финансовое поощрение и похвалу.

826 тысяч итальянцев - 54 процента мужчин и 46 процентов женщин, возраст которых колеблется от 25 до 54 лет, с готовностью посвящают себя

совершенно чужим людям, нуждающимся в их поддержке. Самыми популярными волонтерскими сферами деятельности, которую доброволец, кстати, волен выбирать на свой вкус, являются медицина, социальная помощь, охрана богатейшего культурного наследия и природного ландшафта Апеннин, оказание помощи людям, пострадавшим от стихийных бедствий, а также участие в международных миссиях.

Работа волонтеров в Италии основана на трех важных принципах: солидарность, добровольность и безвозмездность. Их деятельность регулируется законом от 1991 года, где четко прописано, что добровольческая миссия, нацеленная на поддержку этических и социальных ценностей, абсолютно бесплатна. По этому закону волонтерским организациям запрещено заниматься бизнесом или любой другой коммерческой деятельностью, приносящей доход, помимо той, которая нацелена на финансирование отдельных добровольческих инициатив и обучающих программ.

- Деятельность этих организаций не должна строиться на личных интересах узкой группы людей, а обязана продвигать интересы всех без исключения членов общества, - объяснил "РГ" Джулио Сенси, представитель Национального центра волонтериата Италии.

Финансирование неправительственных организаций осуществляется в основном за счет добровольных пожертвований как со стороны частных, так и юридических лиц. По словам Джулио Сенси, помощь государства в основном ограничивается компенсацией расходов на предоставляемые ими услуги. Это происходит тогда, когда госструктуры не в состоянии сами без привлечения посторонней помощи предоставить обществу поддержку в той области, в которой оно больше всего нуждается. К примеру, уход за пожилыми людьми.

Для того чтобы стать волонтером в Италии, не всегда достаточно одного только пылкого желания. Несмотря на безвозмездность этого труда, для работы в так называемом "третьем секторе" нужны специалисты. Особенно когда дело касается участия в ответственных миссиях в "горячих точках". В этом случае подбор кандидатур проводится весьма тщательно: изучается резюме, проводится ряд групповых и индивидуальных собеседований на предмет выяснения как профессиональной, так и человеческой пригодности. Плюс ко всему, перед тем как приступить к выполнению своих прямых обязанностей, будущим добровольцам предстоит пройти через обучающие тренинги.

Казалось, зачем в непростые кризисные времена, когда каждая минута и евро на счету, итальянцы намеренно проходят через все эти испытания, тратя время и нервы на работу, не приносящую им финансовых выгод? Ответ, возможно, может показаться кому-то слишком наивным, но большинству жителей Апеннин просто-напросто важно почувствовать, что они нужны ближнему и обществу.

- Я - практикующий врач, - говорит Марио, доктор из Венеции. - И могу сказать, что будучи волонтером не рассчитываю на какие-либо привилегии. Я ни на минуту не жалею о том, что работаю в "Белом Кресте". Самое большое вознаграждение лично для меня - душевное удовлетворение, когда я вижу радостные глаза стариков, которым я сумел чем-то помочь, и когда малыш, которому я спас жизнь, обнимает меня в знак благодарности. Это, как мне кажется, бесценно.

С молодежью ситуация выглядит несколько иначе. Конечно, немалая доля молодых людей, окончательно потерявших надежду найти работу, вступая в ряды добровольцев, по понятным причинам хотят запомниться своим потенциальным работодателям и получить долгожданный постоянный контракт. Однако есть среди них и немало романтиков, идущих в волонтеры ради своих убеждений.

"Отверженных" не забывают

Текст: Вячеслав Прокофьев

Трагедия произошла во время пожара в небольшом городке Динь-ле-Бен на юге Франции. На пожарных 16-летнего Яна Симеони и 35-летнего Мишеля Багиони обрушилась горящая крыша дома. Оба получили ожоги, про которые говорят в таких случаях, что они не совместимы с жизнью.

Ян и Мишель были пожарными-волонтерами, как еще почти 200 тысяч французов, которых заставило вступить в добровольные бригады стремление приходить на помощь согражданам, оказавшимся в экстремальной ситуации. Среди них - люди совсем юные, такие как погибший старшеклассник Ян Симеони, и куда более взрослые. Ведь возрастной лимит у "медных касок" - 55 лет.

Что же касается других многочисленных ассоциаций и организаций добровольцев, то счет им во Франции идет на многие десятки тысяч. Официальная статистика свидетельствует: около 11-12 миллионов французов, или 20 с лишним процентов населения, входят в ту или иную социально ориентированную добровольную структуру. Понятно, что далеко не во всех требуются такие навыки, сноровка и знания, как у пожарных.

К примеру, чтобы стать активистом ассоциации "Рестораны сердца", созданной в 1985 году популярнейшим местным комиком Колюшем, достаточно всего лишь в нее записаться. Эти "рестораны" на самом деле являются пунктами, куда частные лица, организации, особенно те, которые имеют отношение к пищевой промышленности, и магазины выделяют безвозмездно продукты питания и средства личной гигиены.

Все это затем распределяется среди неимущих и других "отверженных" Франции, а таковых, надо заметить, великое множество. Причем их число в

последние годы постоянно растет. Так вот 58 тысяч активистов этой организации, включая, кстати, многих известных актеров и певцов, таких как Гару, ЗАЗ, Янник Ноа, за зимний сезон 2011/12 годов распределили 115 миллионов обедов, которыми воспользовались 900 тысяч человек.

Другая ассоциация - "Эммаус" - занимается тем, что помогает совсем опустившимся, бомжам, вернуться к более или менее нормальной жизни. Им подыскивают работу в основном на предприятиях ассоциации, которые занимаются тем, что ремонтируют вышедшую из строя бытовую технику или мебель, и все это перепродают по низким ценам для людей тоже явно небогатых.

Во Франции движение волонтеров координирует общественная структура "Фонд волонтерского движения". Через фонд французские власти стимулируют работу добровольцев, в частности, предоставляют их объединениям налоговые льготы. Наиболее отличившимся регулярно вручают награды - "Пальмовые ветви волонтерского движения".

Помимо этого, в стране существует так называемый "паспорт добровольца". В него заносят всю информацию о работе человека в качестве волонтера, что играет свою роль, скажем, при устройстве на работу.

Что касается вознаграждений, то подавляющая часть добровольцев о них и не думает. Небольшую плату тем не менее получают пожарные. Порядка 7 евро в час. Им также положена скромная прибавка к пенсии. Правда, далеко не всем. При стаже свыше 20 лет - 450 евро в год и 1850 евро, если волонтер был "медной каской" более 35 лет.

Но женщины помогают охотнее (США)

Текст: Александр Гасюк

Америка с полным основанием может считаться страной волонтеров, хотя бы потому, что таковых в США сегодня насчитывается почти 63 миллиона человек, или больше четверти населения страны.

Добровольные помощники в Америке трудятся по большей части в социальной сфере и в сборе пожертвований для нуждающихся (26,5 процента), занимаются организацией бесплатного питания (23 процента), физической помощью (20,3 процента) и обучением (18,5 процента). Как правило, в религиозных благотворительных организациях готовят и выполняют программы помощи пенсионерам, ветеранам боевых действий. Важность волонтерского движения всячески подчеркивается знаменитостями и первыми лицами страны. Так, президент США Барак Обама не раз вместе со своей семьей участвовал в раздаче пищи для бездомных.

Основной льготой для американских волонтеров, установленной федеральным правительством, является налоговый вычет на расходы, связанные с благотворительной деятельностью. Впрочем, для подавляющего большинства добровольцев смысл "работы на ближнего своего" заключается в желании почувствовать себя нужным и полезным обществу, а также помочь нуждающимся.

"Армия" американских добровольцев ежегодно "выдает" больше 8 миллиардов часов рабочего времени, а услуги волонтеров оцениваются в 173 миллиарда долларов. По данным официального правительственного сайта, в 2010 году на каждого добровольца в США приходилось по 33,9 часа рабочего времени, в 2005-м - 36 часов, а в 2003-м - 37,6 часа.

Согласно статистике, которую ведет правительственная корпорация национальных и общественных услуг, созданная в начале 1990-х годов для координации волонтерской деятельности в США, женщины чаще идут выполнять социально значимую работу, чем мужчины.

В моде бескорыстие (Китай)

Текст: Евгений Соловьев

Более миллиона человек одновременно захотели влиться в волонтерское движение накануне Олимпиады-2008 в Пекине. Тогда почти за год до открытия Игр был объявлен набор добровольных помощников. Ответственные за волонтеров скорее всего не могли даже предположить, что в их адрес поступит такое количество предложений, причем не только от граждан Китая, но и иностранцев. К разочарованию многих, обслуживать Олимпийские и Паралимпийские игры было поручено всего лишь 70 тысячам человек.

Причем критерии отбора были довольно жесткие. Немаловажную роль, конечно же, сыграло знание иностранных языков. Наибольшие шансы были у тех, кто хорошо владеет редкими и сложными языками, например, русским или арабским.

Если же говорить о волонтерском движении в целом, то Олимпиаду лучше вынести за скобки. Поскольку событие подобного масштаба случается крайне редко. Однако в Китае волонтерское движение действует и на постоянной основе. Руководящую роль в нем играет, конечно, компартия. Если конкретно, департамент по работе с волонтерами в Коммунистическом союзе молодежи. Партия в данном случае - скорее стратегический идейный вдохновитель, а каждодневной работой занимается одна из крупнейших и старейших кадровых организаций страны. У этой ассоциации есть свой сайт, через который сейчас и подаются заявки на вступление в движение. Есть два типа волонтеров - постоянные и временные. Правда, организаторы зачастую выплачивают

различные компенсации за участие в тех или иных мероприятиях. Но особых льгот никто не обещает. Возможно лишь, что участие в движении может быть вписано в положительную характеристику. Самостоятельно стать волонтером разрешается только с 18 лет, а с 14 - только с разрешения родителей.

Несмотря на отсутствие каких-либо материальных благ, количество волонтеров в Китае всегда огромно. Особенно это заметно во время чрезвычайных происшествий, когда десятки тысяч людей устремляются на помощь пострадавшим. Они участвуют в разборке завалов, приносят одежду, еду, возводят временное жилье ...

Но есть в Китае и другие волонтеры, что-то вроде народных дружинников. Обычно они заступают на службу в преддверии и во время важных мероприятий - Олимпиады, ЭКСПО... Бодрые старушки, а именно они составляют "боевой костяк" дружин, получают красные повязки, свистки и с утра до вечера чинно патрулируют отведенные территории. Могут, кстати, сделать замечания как прохожим, бросающим мусор мимо урны, так и автомобилистам, неправильно припарковавшим свои машины.

Я к вашим услугам (Южная Корея)

Текст: Олег Кириянов

Работа волонтеров и соответствующих организаций этой сферы регулируется в Южной Корее отдельным базовым законом о волонтерской деятельности.

В целом движение волонтеров в Корее развито весьма солидно. Привычка к бескорыстной деятельности, можно сказать, культивируется еще со школьной скамьи, в результате чего корейцы уже с юных лет получают возможность познакомиться с подобной работой, попутно оценив ее важность и полезность.

Области деятельности волонтеров не оговорены отдельно, но, насколько можно судить, чаще всего добровольцы оказывают помощь малоимущим слоям, больным, инвалидам. Кроме того, практически ни одно крупное спортивное международное мероприятие или конференция, если они проводятся в Корее, не обходятся без привлечения большого количества волонтеров.

Каких-либо отдельных льгот для тех, кто работает волонтером, нет, но работа пользуется большим уважением в обществе. Более того, при приеме на работу потенциальные работодатели с большой охотой нанимают именно тех, кто активно участвовал в деятельности волонтерских организаций.

Для тех, кто хочет предложить свои услуги обществу на безвозмездной основе, в Южной Корее существует целая сеть волонтерских центров.

Придя в них, можно просто сказать: "Хочу кому-то помогать. Посоветуйте, где мои услуги могут быть востребованы". После этого вам будет предложен целый список вакансий, где с благодарностью воспримут ваш благородный порыв. Как правило, работа таких центров, а также многих других волонтерских организаций пользуется поддержкой со стороны государства. Формы господомощи могут быть самыми разными и варьируются от прямого финансирования до налоговых и кредитных льгот. Для всех волонтерских организаций действует ряд простых, но строгих правил. Их деятельность должна быть полностью прозрачной, вся финансовая сторона должна быть максимально открыта. Периодически организации обязаны публиковать отчеты о проделанной работе, а также о том, куда конкретно были потрачены полученные пожертвования и различные виды помощи.

// Российская газета. - 2012. - N 260(12 ноября).

Волонтеры уходят в онлайн

В России запущен проект виртуального добровольчества, с помощью которого помочь людям смогут даже те, кто очень занят



Фото: РИА Новости/Максим Богодвид

Союз добровольцев России (СДР) начал активно развивать интернет-волонтерство. Идея в том, что не у всех есть время съездить, к примеру, в детский дом. Но желание помочь есть у многих. Прочитать лекцию, провести правовой ликбез и даже выступить с концертом можно дистанционно.

Письма с предложением поддержать инициативу и создать «дорожную карту» по развитию онлайн-волонтерства уже направлены в Агентство стратегических инициатив, Общественную палату РФ и вице-премьеру Ольге Голодец.

Статистика волонтерства противоречива, поскольку нет единой базы, которая бы учитывала всех добровольцев. Так, по данным Gallup International, в России подобной деятельностью занято менее 15% трудоспособного населения (а это чуть более 10 млн человек), в основном молодежь, студенты, у которых много свободного времени.

У Росстата другие цифры. В 2016 году волонтерской деятельностью в России занимались 1,4 млн человек. Больше всего эти люди были вовлечены в социальную работу — 561 тыс., благоустройство — 235 тыс., помощь животным — 101 тыс., сбор средств под различные нужды — 98 тыс. При этом 69% волонтеров тратили на это менее 9 часов в месяц, 17% — 9–15 часов, 9% — 16–30 часов и лишь 5% — более 30 часов.

По экспертным оценкам, виртуальных добровольцев в России пока мало. Однако новый проект СДР, как прогнозируют там, может вдвое увеличить количество граждан, фактически вовлеченных в волонтерскую деятельность. Проект только начал реализовываться, о результатах говорить рано. Но, к примеру, известные юристы и по совместительству волонтеры Сергей Афанасьев, Кирилл Иванов и Павел Князев уже провели бесплатно два десятка консультаций онлайн.

Помимо желания людей нужна система, которая свяжет разные организации, работающие с онлайн-волонтерами, база для подготовки потенциальных добровольцев и единая площадка для диалога с теми, кому нужна помощь. В письме Ольге Голодец (есть в распоряжении «Известий») отмечается, что в декабре 2016 года президент РФ заявил о необходимости снять барьеры для развития волонтерства в стране. И Союз добровольцев предлагает «рассмотреть возможность разработки «дорожной карты» по развитию виртуального волонтерства».

— Этот вид деятельности не только значительно расширяет возможности и территориальные границы волонтерства, но и привлекает людей, имеющих навыки, авторитет, желающих помогать, но порой не имеющих временной возможности оказывать поддержку лично, — рассказала сопредседатель Союза добровольцев России Анастасия Короткова. — В числе таких людей могут быть и люди известные. Но достигнуть максимального результата мы сможем только в случае консолидации сил онлайн-волонтеров в одном месте. В связи с этим мы видим необходимость развития системы виртуального волонтерства на площадке интернет-платформы «добровольцыроссии.рф» и готовы включиться в ее разработку.

Союз добровольцев уже обратился к звездам как в России, так и за рубежом. Среди них — Диего Марадона, Стивен Сигал, Рой Джонс, Милла Йовович, Эмир Кустурица и Ник Вуйчич.

— Нужно идти в ногу со временем, — говорит один из тех, кто уже откликнулся на инициативу, лидер группы «Моральный кодекс» Сергей Мазаев. — К примеру, в моем плотном концертном графике трудно найти столько времени, чтобы лично провести, скажем, мастер-классы для детей, как бы мне ни хотелось. А вот онлайн — без проблем.

Впрочем, идея интернет-волонтерства не нова.

— Есть ряд проектов в интернете, где IT-специалисты бесплатно создают для людей сайты. Юристы в рамках pro bono, то есть бесплатно, консультируют незащищенные слои населения, в том числе используя интернет, — рассказал «Известиям» директор Союза волонтерских организаций и движений Владимир Хромов.

Одна из проблем виртуального волонтерства — при нем редко можно добиться эмоциональной привязанности, которая возникает при личном посещении детского дома или дома престарелых. Поэтому и среди нынешних онлайн-волонтеров «текучка сильнее, чем среди обычных».

— Сегодня у такого занятого человека время есть, завтра нет. Главное условие, чтобы кому-то реально помочь, — общение должно быть регулярным и профессиональным, — пояснила президент фонда «Волонтеры в помощь детям-сиротам» Елена Альшанская.

Среди методов эффективной дистанционной помощи эксперты называют переписку с заключенными и IT-волонтерство (в частности, помощь в создании сайтов).

Кудрин К. // Советская Сибирь : Новосибирская областная газета. - 2018. - N 5(31 января).

Шурик где-то рядом Что в России делается на энтузиазме

№ 3(596) от 25.01.17 [«Аргументы Недели », Денис ТЕРЕНТЬЕВ]



Фото А.Чиженок/Интерпресс/ТАСС

То есть в состоянии воодушевления, ради общего блага и бескорыстно. Поначалу крепко задумаешься, глядя за окно: вроде все усилия людей там дышат жадной наживы и самоутверждения. Но, если присмотреться, разве не энтузиасты те жильцы многоэтажных домов, кто возделывает под окнами сады с фигурками цапель и гномов? Разговоришься с какой-нибудь одинокой старушкой – и оказывается, что кто-то незнакомый вчера бесплатно подвёз её до поликлиники. Актуальный вопрос можно сформулировать так: а не стало ли сегодня больше подлинного энтузиазма, чем в звонкие времена СССР? Не был ли тот энтузиазм показным и принудительным? А нынче человек без лозунгов и по собственной инициативе ищет возможность сделать что-то хорошее, потому что чувствует в этом потребность.

Операция «Э»

Как выглядит энтузиаст в советском кинематографе? Как Александр Демьяненко в роли Шурика: юный, решительный, отзывчивый – словно олицетворение молодой крылатой державы. **Нынешний народный герой – как постаревший Шурик:** ему под 60, он бывший милиционер с военным опытом. Николай Соколов из деревни Непотягово под Вологодой в одиночку

построил для односельчан деревянный мост через реку Шограш, который власти обещали возвести полвека. И не взял ни копейки.

Если быть точным, Непотягово в 2001 г. получило статус посёлка – отличие от деревни в том, что большинство населения уже не занимается сельским хозяйством. От Непотягово до границ Вологды теперь всего 10 км, многие ездят туда на работу. Кроме того, в 1970-е годы на противоположном берегу Шограша настроили пятиэтажек, куда переселилось большинство жителей, коих последняя перепись насчитала 1200 человек. А старые дома с хозяйством остались за рекой. Понятное дело, непотяговцы проводят там много времени – считай, дача в пешей доступности. Но мост между берегами отсутствовал!

Смета на деревянный пешеходный мост составила 600 тысяч рублей. При Союзе бригада с техникой склепала бы его за пару дней, но власти не видели необходимости. Что кто-то в очередной раз навернулся на наплывных мостках, которые сносит в половодье, разбил голову или сломал ногу, что одни вызовы «скорой» и расходы на лечение съели денег на 20 полноценных переправ – для них не аргумент. А сколько в XXI веке утопили мобильников, учитывая, что все праздники и пикники в Непотягово принято справлять на деревенской стороне.

Выручил местный житель Николай Соколов, которому к тому времени было 53 года. В 1990-е Соколов служил в ОМОНе, совершил 5 командировок в Чечню. Казалось бы, с таким прошлым только на людей кидаться да водку пить, но этот ветеран открыт, улыбчив, с каждым встречным на улице поговорит. Рукастым и работающим Соколова непотягинцы помнят с детства: он поставил односельчанам немало домов и бань. В лесу у сакрального источника срубил часовню. При этом свить собственное гнездо до 30 лет не получалось – все очереди на квартиру или землю заканчивались ровно на нём.

Поработав в жизни слесарем, пожарным, плотником, Соколов никогда в жизни не строил мостов. И учебников читать не стал. По зиме дождался, пока встанет лёд, и бензопилой вырезал квадратные полыньи под сваи. Потом смастерил сваёбой – 50-килограммовую гирию на верёвке, которую подтягивал на блоке и ронял на сваю с двухметровой высоты. На 60 свай ушло две недели, а забивал на совесть – полтора метра глубины на каждую. Перемычки между сваями ставил уже по весне, для этого собрал и спустил на воду плот. На сваи для моста пошли 50 тыс. рублей с предвыборного подарка одной из партий, а на доски дал средства местный предприниматель. Когда клали обшивку, Соколову помогал сын. А так – всё в одиночку.

Самое смешное, что после этого Соколова стали звать в начальники и депутаты. А он искренне не понимает, ради чего ему на старости лет учиться врать. Ещё зовут в другие города и веся построить и им переправу, словно военному пенсионеру силу некуда девать. Из Воронежской области попросили прислать чертежи непотягинского моста, а то проектировщик

зарядил за похожий проект 18 млн рублей. Соколов ответил, что прислать может только свою голову: все расчёты в ней.

Соколовская история вызвала на Вологодчине живой отклик: оказалось, что энтузиастов вокруг нас не так и мало. Где-то люди сами построили дорогу, где-то вся деревня по очереди опекает 90-летнюю бабушку. Каждый второй провинциальный храм восстанавливали всем миром и бесплатно. **Во многих деревнях есть один-два мужика, на которых всё держится:** и фундамент поправить, и волков перебить, и колонку починить. Они могут и не любить слово «энтузиасты», но как их ещё назвать, если, помогая, не тянутся за возвратом. Хотя легко могут послать просителя: мол, тебе надо – сам и делай.

И хорошо ещё, если им не мешают. В Переславле-Залесском пенсионер Владимир Благовещенский на свои деньги отремонтировал общественную дорогу («АН» рассказывали об этом в №1). А чиновники подали на него в суд и заставили дорогу разобрать, поскольку она не соответствует ГОСТу. В похожей ситуации жителя Севастополя, оплатившего ремонт убитого асфальта, ещё и оштрафовали.

День флага

Никто не подсчитывал, сколько музеев в России существует на голом энтузиазме: какой-то увлечённый человек упёрся и сделал собрание делом жизни, вопреки всем обстоятельствам. Например, краевед Андрей Бурлаков открыл в Ленинградской области семь музеев.

Началось всё в перестройку с родной Суйды, где сто лет назад располагалось имение прадеда Пушкина Абрама Ганнибала. **Церковь, где венчались родители Пушкина, сгорела в 1960-е гг., а могилу «арапа Петра Великого» потомки запахали под картошку.** Но оставалась ганнибалова конюшня, где помещался сельский клуб. Лелея замысел создать здесь музей Ганнибала, Бурлаков пошёл на копеечную ставку завклубом – главное было зацепиться. В 1986 г. на пушкинский день рождения пробил временную экспозицию. В совхозе, которому принадлежал клуб, согласились: думали, на следующий день всё уберут. Но Бурлаков занял оборону и уходить отказался, а после газетных статей о новом музее в Суйду пошли автобусы с туристами – иногда по 8 штук в день. Совхоз отключил свет, но после жалоб приезжих сдался. Бурлакову даже выделили шесть стульев и ковёр из совхозной конторы.

После этого собрать экспозицию музея – уже задача попроще. Бурлаков по субботам проводил в клубе дискотеки и пускал на них бесплатно молодёжь, собиравшую для него по деревням старинные фотокарточки, утварь, дневники. Начал общаться с пушкиноведами, те вывели на потомков Ганнибала. Первую реликвию, ганнибаловскую ложку с монограммой, купил на собственные 200 рублей – при зарплате 93 целковых в месяц. Но краевед-энтузиаст не мог не тронуть сердца обладателей мемориальных вещей, и

экспонаты музею стали дарить. За несколько лет набралось полсотни подлинных вещей, принадлежавших людям из рода Ганнибалов и ближайшему окружению Пушкина.

Кто-то удивится: дался мужику этот Ганнибал! Но для Бурлакова **отсутствие исторической памяти у людей – дикость**, с которой никакое развитие невозможно. Когда он в конце 1980-х вывесил над музеем самотканый триколор, директор совхоза и парторг закричали, что «тряпка» фашистская – **никто не знал, как выглядит российский флаг**. Бурлакова вызывали в обком, грозили упечь в психушку, а в конце 1991 г. с подозрением спрашивали: «Откуда ты всё знал? Ты что, колдун?» Поэтому для своего второго музея Бурлаков стал собирать материалы о репрессированных односельчанах – раскопал истории около 30 пострадавших семей.

В Ельце (Липецкая область) 72-летний пенсионер Евгений Крикунов на собственные средства создал Музей истории СССР и советской символики. **У него в собрании бюсты Ленина и Сталина, хотя сам он ярый антикоммунист**. По словам Крикунова, кто-то же должен сберечь для потомков символы эпох. Раньше ведь и иконы на свалки выбрасывали. В Белозёрске бывший речник Михаил Верещагин собрал коллекцию каменных топоров и ножей – подтверждение, что люди вокруг Белого озера жили с древнейших времён. А в деревне Канашёво под Невелем (Псковская область) учитель географии на пенсии Александр Желамский создал Музей сельского пейзажа, в который со всего региона, включая Белоруссию и Прибалтику, едут посмотреть. Хотя саму деревню не на каждой карте найдёшь.

У читателя может создаться иллюзия, что энтузиазм, думы о потомках – удел лишь поседевших Шуриков с их комсомольской закваской. А молодёжи на всё плевать, кроме айфонов с Интернетом. Но факты, к счастью, рисуют совсем другую картину.

Орлята учат помогать

Читатель, заставший СССР, никогда не забудет термин «тимуровец», обозначавший образцового пионера, безвозмездно совершающего хорошие поступки. В книге Аркадия Гайдара «Тимур и его команда» детский отряд тайно помогал семьям фронтовиков, пожилым или больным людям. **А в годы войны в одной только РСФСР насчитывалось 2 млн тимуровцев**, шефствовавших над госпиталями. Кто, например, напишет за раненого солдата письмо домой? Кто заготовит дров для безногого инвалида?

– Но мало кто знает, что именно с военных лет советская система начала отторгать тимуровцев, – говорит историк Сергей Ачильдиев. – Случилась неприемлемая для власти вещь: какие-то самоорганизующиеся волонтеры потеснили пионерскую организацию, кадровый инкубатор партии и комсомола. **Тимуровцы ведь были в чистом виде энтузиастами: их фишкой было делать что-то хорошее без контроля взрослых**. А

пионеры – как раз исполнители указаний старших. Совсем запретить тимуровцев не решились, но уже в 1970–1980-х годах они превратились в обычную молодёжную игрушку КПСС со всесоюзными слётами в «Артеке».

В наши дни в городе Шуя (Ивановская область) тимуровцев возродили усилиями местного отделения КПРФ. И пусть «возрождение» и выглядит искусственным, желание ребят от 9 до 17 лет носить воду и рубить дрова нуждающимся – самое настоящее, востребованное. А форм его приложения – не сосчитать.

Движение «Даниловцы» делает бесплатные ремонты малообеспеченным людям. А это ведь не дров нарубить – нужна технология. Грунтовать стены или менять сантехнику должны не только добрые, но и грамотные люди. К тому же ремонт – дело не быстрое, а значит, нельзя заниматься этим, когда в голову взбрédёт, – требуется регулярность. То есть энтузиаст – желающий помочь, должен вначале обрести квалификацию, а потом ходить на выбранный объект регулярно, как на работу, неделями. А такой формат помощи далеко не каждому интересен.

– Мы отобрали четыре критерия, по которым выбираем объект среди множества нуждающихся, – это **одиночество, многодетность, бедность и болезнь.** Два из них – это показание к благотворительному ремонту, – говорит основатель «Даниловцев» Юрий Белановский. – Надо понимать, что у пожилого подопечного характер может быть скверным. В ответ на претензии нельзя грубить или хамить. Мы подписываем с хозяевами договор, стиль и цвет материалов заранее оговариваются, заказчик ездит с нами в магазин или мы привозим ему образцы тех же обоев. Наилучший вариант, когда ремонт укладывается максимум в четыре выходных.

В начале 2017 г. «Российский центр гражданского и патриотического воспитания детей и молодёжи» (Роспатриотцентр) сообщил о рекордном росте числа волонтерских движений: якобы 21 тысяча движений объединяет 4, 1 млн молодых россиян. И эта статистика вызывает в памяти Всесоюзное общество охраны природы времён СССР, когда каждый школьник клеил марки взносов в зелёную книжечку. На этом охрана природы и заканчивалась. А нынче есть свежая госструктура, и есть указание президента Путина снять административные барьеры для волонтерства в преддверии футбольного мундиала. Минэкономразвития и Агентство стратегических инициатив уже слепили Концепцию развития волонтерства в РФ до 2025 года. В таких условиях статистика обречена на умопомрачительный рост, в разы опережающий реальный. Классический механизм: федеральная организация предлагает активистам в регионах создать ячейку и обещает помощь. В реестре появляется полумёртвая организация, окончательно умирающая после оскудения поддержки из центра.

Глава поискового отряда «Лиза Алерт» Григорий Сергеев сообщает, что у него молодёжи немало, но в последнее время чаще приходят люди зрелые. И

в этом нет заслуги патриотического воспитания. Скорее наоборот: **10 тысяч россиян безвозмездно участвуют в деятельности «Лизы Алерт», потому что видят – государство не может и не хочет реально искать пропавших людей.** По словам Сергеева, у властей задача иная – как можно больше всего регламентировать. Существование неконтролируемого волонтерства вызывает волнение, непонимание и вопросы со стороны чиновников. Самим же волонтерам для работы никакие законные акты не нужны. «Лиза Алерт», например, много лет работает без юрлица и регистрации.

В Концепции развития волонтерства поисковикам посвящён один абзац, начинающийся с фразы: «Волонтерство, оказывающее помощь правоохранительным органам в поиске...» Хотя на практике полицейский может находиться за 200 км и прямым текстом заявлять, что в лес не поедет. По словам Юрия Белановского, документ «прописан из приоритета государства над волонтерством». Чиновники и кадры казённых учреждений к сотрудничеству с волонтерами чаще всего не готовы и **пытаются навязать им статус бесплатных сотрудников со всеми вытекающими требованиями и формальностями.** А это убивает волонтерство на корню.

– В регионах привыкли жить административным ресурсом. Если властям приходит запрос на волонтеров, они просто звонят в колледж и командуют: «Равняйся, смирно, пошли», – говорит Белановский. – В Москве такого нет, но 20 тысяч детей прямо сейчас лежат в больницах, и им скучно. Разделите это на человеко-часы, вы получите армию волонтеров, которая может работать с ними. Но туда не пускают. В столице долго разрабатывали регламент для допуска в детские дома с умственно отсталыми детьми, на очереди регламент для психоневрологических интернатов. Мне довелось беседовать с заведующей больницей, которой волонтеры вроде бы нужны, но для этого необходимо собрать нереальное количество справок и допусков, доказать свои намерения. Спрашиваю: «Вы сами-то этот квест можете пройти, чтобы стать волонтером в собственной больнице?» Она ответила: «А при чём здесь я? Вы волонтеры – вам это и надо».

«Мы едем к детям»

Большинство специалистов согласны, что в ещё в нулевые годы никакого социального волонтерства в России не было. Существовали лишь единичные прорывы, а система с какой-либо массовостью отсутствовала. Нет сомнений, что за 10 лет волонтерство объединило сотни тысяч молодых россиян – и это реально, без дураков, изменило ситуацию, например, в сфере казённого детства. В 2000 г. у воспитанника детдома был один шанс из восьми быть усыновлённым, а сегодня – два из трёх. Раньше на иностранцев приходилась половина усыновлений, а среди тяжелобольных детей – и вовсе 80–90%. **Однако за последние годы российское поколение «пепси», «бездуховные наркоманы» 1990-х, забрали в свои семьи полмиллиона**

сирот. Нечто подобное было разве что после войны, но никак не в эпоху «развитого социализма».

10 лет назад юрист из Петербурга Алёна Давлетова создала в социальной сети группу «Мы едем к детям» с предложением помочь воспитанникам детдома для детей с отклоняющимся развитием. Три сотни человек принялись рьяно обсуждать детские судьбы, но, когда Давлетова назначила реальную встречу, пришёл один-единственный студент. Вдвоём они накупили подарков, в основном средства гигиены и канцелярию, и полдня ждали директора, чтобы получить разрешение познакомиться с детьми. В конце концов пожилая воспитательница не выдержала: «Пойдёмте уже в группу, дети с ума сходят».

– Поначалу мы только и слышали: купите мне то, купите мне это, – рассказывает Алёна Давлетова. – Но со временем дети начали осаживать друг друга: мол, Алёна же не миллионерша, что ты к ней привязался. Мы тоже поняли, что не можем обмануть их доверие. Нам очень многое дано в жизни: здоровье, квартиры в Питере, хорошие машины, возможность отдыхать за границей. **Но высшая мотивация и должна возникать, когда базовые потребности удовлетворены.** Конечно, если у тебя самого нет ни денег, ни еды, трудно ими с кем-то делиться. Но, когда ты сыт и модно одет, разве новое платье сравнится с ощущением, что ты сделал мир лучше и справедливее. Я думаю, это есть в каждом из нас, нужен спусковой крючок, чтобы эта потребность проявилась. Вот мы выкладываем фотоотчёты в Сети, и к нам стучатся профессиональные артисты: «Ребята, давайте мы с вами выступим. Естественно, бесплатно». Спусковой крючок – это мы.

Группа Алёны Давлетовой в волонтерских реестрах не состоит и вообще де-юре не существует. Но число детских учреждений, где дети считают дни до их приезда, – больше десятка. Во многих из них они ни разу не видели директора – ну не интересно руководству, на кого хотят походить воспитанники. Зато когда о группе написали СМИ, глава одного детдома, даже не поговорив ни с кем из ребят, запретила пускать к детям «посторонних» – от греха подальше. Вероятно, многие энтузиасты начинают с телефонного звонка руководству детдома, натываются на равнодушие и перегорают.

Те, кто сегодня хочет помогать нуждающимся, резко отличаются и от благотворителей девяностых, и от энтузиастов советской поры. Их не призывала на подвиг Родина. Как правило, их мотивы не имеют религиозного начала. Они не ищут средства у крупного бизнеса. Они не устраивают пикетов на улицах из-за того, что им кто-то не желает помочь. **Они рассчитывают только на себя и не ждут от окружающих одобрения.**

– На вопрос, почему я стал волонтером в хосписе, всегда отвечаю, что мной движет эгоизм, – говорит Денис Дмитриев. – Кто-то надеется сделать мир добрее, кто-то ищет новых эмоций, кто-то – поводы себя уважать, но **мы все совершаем поступки ради себя.** Другое дело, что опыт меняет

ценности. Например, многие думают, что скоро заработают денег и тогда начнут всем помогать. Но реально преобразования не происходит, а пожертвование какой-то копейки ничего не улучшит в душе. Чтобы измениться, надо сделать что-то своими руками, своим сердцем. К счастью, милосердие заразительно. Мне пациентка в больнице рассказывала, что часто сталкивалась с грубостью врачей: мол, что вы от меня хотите за такую зарплату? Но потом пришли волонтеры, работающие вовсе бесплатно, и врачи стали куда отзывчивее.

В десятках российских городов прижилось движение «Брат за сестру»: молодые люди берутся проводить незнакомую девушку, если ей, например, возвращаться в полночь в беспокойный район. И не нужно с ехидством размышлять, как благородный юноша расширяет круг знакомств. Ещё как расширяет! Но разве роль отважного защитника не делает его лучше? **Ведь и полмиллиона сирот забрали в семьи не сразу.** Вначале было робкое желание надеть бахилы и поиграть с детьми пару часов после работы.

Не думай о студенте свысока

Авангард энтузиазма, студенческие строительные отряды вовсе не почтили вместе с комсомолом. Если в союзные времена их численность зашкаливала за миллион участников, то сейчас их в 4–5 раз меньше. Но и это очень немало. Другое дело, даже при зрелом СССР студотряды были для молодёжи наиболее доступной формой заработка.

В СОВЕТСКИЕ времена многие студенты проводили лето в отряде ради романтики – картошки у костра и песен под гитару. Из этого даже получались дети. Если не надрываться, за лето можно было получить 300–400 рублей. Но были ударники, которые шабашили днём и ночью, привозя домой в 10 раз больше. Неудивительно, что когда в 1990 г. распустили ВЛКСМ, 10–15% студотрядов выжили. А после дефолта 1998 г. начался строительный бум, и спрос на молодёжные бригады ещё вырос. Но конкурировать с гастарбайтерами из Средней Азии им всё же сложновато.

При чём же тогда энтузиазм? Да при том, что из любого правила есть исключения. Поинтересуйтесь, сколько получают студенты из археологических экспедиций в Гнёздовском комплексе или в районе Херсонеса. На еду не хватит! Тем не менее в эти партии большой конкурс. Равно как не могут принять всех желающих помощников реставраторы деревянных церквей на Русском Севере. Зато попытки молодёжных прокремлёвских движений поднять волну энтузиазма на строительство, например, федеральных трасс провалились. Я работаю, а маржа – Ротенбергам? Дураков и среди энтузиастов немного!

Терентьев Д. // Аргументы недели. - 2018. - N 3(25-31 января).

Супергерои среди нас

№ 4(597) от 1.02.18 [«Аргументы Недели», Сергей РЯЗАНОВ]



Фото А. Геодакян / ТАСС

В 2010 году в подмосковном лесу заблудилась девочка Лиза. Родители бросили клич в Интернете, и около пятисот добровольцев приняли участие в поисках. Они нашли Лизу на десятый день... опоздав всего на сутки. Чтобы предотвращать подобное, добровольцы организовали поисково-спасательный отряд, которому дали название «Лиза Алерт» (to be alert – «быть начеку» – англ.). Сейчас он имеет ячейки в 44 регионах страны и насчитывает не менее 10 тыс. волонтеров. Эффективность отряда достойна восхищения: за прошлый год проведено 9406 поисков, найдены живыми – 7151 человек (не найдены – 1133 человека). Движение становится всё более заметным: президент наградил его благодарностью, популярный режиссёр снял о нём фильм «Нелюбовь», а популярная рэп-группа записала песню «Лиза». О количестве и причинах исчезновений, о законах, мешающих поискам, а также о сложностях во взаимодействии с властями рассказывает основатель и главный координатор отряда Григорий СЕРГЕЕВ.

– **Сколько россиян пропадает в год?**

– Статистика МВД очень лукавая. На страницах правительственной «Российской газеты» разные полицейские называют разные цифры – от 60 до 120 тысяч человек. При этом никто не может нам пояснить, о чём идёт речь – о поданных заявлениях, об открытых розыскных делах или ещё о чём-то. Те же официальные лица говорят, что отыскивается 80% взрослых и 90% детей. Здесь можно согласиться, вот только в этом нет ничьей заслуги – они

возвращаются домой сами. В общем, если брать минимальные официальные цифры, то получается, что ежегодно остаются ненайденными 12 тысяч человек. Ещё есть цифра, которую МВД старается не увеличивать, – количество людей, не обнаруженных за предыдущие годы. Данный показатель составляет около 20 тысяч и почти не меняется, поскольку по прошествии 15 лет закрываются всякие тяжкие дела, в том числе и розыскные. Проходит 15 лет после исчезновения человека – и он выпадает из этой статистики.

Взглянем на заокеанскую страну, на которую часто показывают пальцем и говорят: «А вот там!..» Население у них всего лишь на 200 миллионов больше, чем у нас, при этом в год исчезает около миллиона взрослых и 800 тысяч детей. У женщины в США, как там часто говорят, в три раза меньше шанс быть изнасилованной, чем пропасть. Почему же у них такая монструозная статистика исчезновений? Да просто потому, что в неё попадает всё!

– Служит ли данная статистика чему-либо, кроме любопытства?

– Разумеется. Чем она подробнее, чем больше в ней градаций, тем эффективнее и дешевле поиск людей. Скажем, пропадает ребёнок в возрасте 10 лет с розовым помпоном. Если до этого уже пропадали 100 детей такого возраста с розовыми помпонами и если статистика содержит подробности, то мы увидим, к примеру, что 90% из них повернули от дома налево, – и тогда мы, не впадая в раздумья о причинах этой тенденции, направим основную часть поисковых мероприятий от дома налево. Или взять пожилых людей с частичной потерей памяти: как ведут себя большинство из них – идут прямо или кружат? Благодаря большим цифрам появляется новая наука, и за счёт неё мы можем экономить ресурсы. Причём иностранная статистика далеко не всегда нам подходит, поскольку в разных странах своя ментальность и наши пропавшие ведут себя зачастую иначе. Например, в Европе или в Австралии абсолютное большинство детей в возрасте до пяти лет, пропадающих в природной среде, обнаруживаются на расстоянии 1, 6 км от точки пропажи, а в России, согласно нашим наблюдениям, половина из них преодолевает большее расстояние – 5 километров.

Вообще говоря, в отношении поиска людей мы находимся будто бы в каменном веке.

– Чего, кроме статистики, недостаёт?

– Государство не применяет вертолёты для поиска людей в природной среде, поэтому мы пользуемся частными вертолётами наших друзей – спасательно-поискового отряда «Ангел».

– Представители государства объясняют это нехваткой средств или считают такие поиски неэффективными?

– Они ничего не объясняют, просто не думают об этом. Другая проблема заключается в том, что мы не можем определить местонахождение человека по его мобильному телефону, хотя в большинстве случаев он у пропавшего поначалу включён. Вернее, как раз можем, но по закону не имеем права. И не только мы, но и силовики тоже! Понятно, что закон о защите персональных данных и закон о связи призваны защищать права личности, но как насчёт права на жизнь? Полиции позволено определять местонахождение телефона лишь «в случае угрозы тяжкого преступления». Если некто при свидетелях похитил ребёнка, то полиция имеет такое право, а если ребёнок с телефоном исчез без свидетелей – не имеет. Если фермер идёт с тележкой навоза к реке Волге и мы усмотрели в его действиях «угрозу экологической безопасности» (вдруг он этот навоз в Волгу выбросит), то определить его местонахождение разрешается, а если этот же самый фермер где-то потерялся – запрещается. Когда в прошлом году в Барнауле похищенная девочка просила по мобильному о помощи из багажника машины и никто ничего не мог сделать, это выглядело, мягко говоря, печально.

С 2011 года мы объясняем это депутатам. Они кивают, но ничего не делают, а тем временем люди продолжают гибнуть. Летом прошлого года мы обратились напрямую к президенту в ходе его встречи с некоммерческим сектором. Удивившись наличию такой проблемы, президент отдал распоряжение для МВД и Минсвязи – решить её. Поручение пока в работе, но позиция МВД, с которой мы столкнулись, – «у нас всё в порядке».

Полагаю, следующим этапом – после внесения изменений в законодательство – станет дискуссия с мобильными операторами. Захотят ли они устанавливать большое количество вышек в природной среде? Смогут ли они это монетизировать? Не берусь предсказывать, как будет развиваться ситуация. Лишь замечу, что при нынешнем количестве вышек оператор зачастую определяет местоположение телефона с погрешностью в два-три километра (а иногда и в десять километров). Такая погрешность сильно усложняет поиск, особенно если человек обездвижен. Не стану описывать эмоции, которые испытываешь, когда приходишь на помощь человеку через три часа после того, как он сделал последний вздох.

– Кто пропадает чаще всего?

– Самые большие категории пропавших: это дети и старики. Первые составляют меньше половины пропавших, вторые – чуть больше половины. Дети редко теряются, и, слава богу, ещё реже их похищают – в основном они осознанно убегают из дома. Из неблагополучных семей, разумеется, бегут чаще, но вообще с такой проблемой может столкнуться любая семья независимо от её социального статуса.

– **В фильме «Нелюбовь» показана гнетущая сцена: поисковик спрашивает родителей пропавшего мальчика, какие у него интересы, а им нечего ответить.**

– Такое наблюдается в половине случаев, и это необязательно означает наплевательское отношение родителей к ребёнку – иногда они просто пашут как проклятые. Для поиска, конечно, лучше, если родитель всё знает о ребёнке до мельчайших подробностей и у него всё расписано, как у сотрудника ФСБ, но иногда именно этот «переконтроль» и становится причиной того, что ребёнок убегает. Дети – личности, и такая полудобровольная тюрьма им не по нраву.

– **Часто ли людей похищают «на органы»?**

– Мы занимаемся своей узкой темой в течение семи с половиной лет – и не сталкивались с такими случаями. А вот рабство, трудовое или сексуальное, встречается – это процветающая индустрия (и, вопреки стереотипам, не только на Северном Кавказе). Также встречаются маньяки. С ними связаны самые тяжёлые поиски. Ужасающая статистика гласит, что ребёнок, похищенный с целью сексуального насилия, живёт обычно не более трёх часов после похищения – соответственно, действовать нужно сразу же. Если мы знаем, где преступник, то обращаемся к силовикам. И каждый раз видим, что системы реагирования на такие ситуации в стране нет. Мы убеждаем их, что уходит драгоценное время, а они медлят, боятся недовольства начальства. Люди на ответственных должностях совершенно не готовы принимать решения. Нужно изображать, что всё в порядке, а не сотрудничать с гражданскими – за такое сотрудничество можно и по шапке получить от генерала.

Но без сотрудничества никуда! В Ярославле двое полицейских активно искали пропавшего ребёнка, а потом подключились мы и нашли его за сутки. Нашли, но опоздали. Ребёнок погиб из-за того, что полицейские не позвали своевременно нас. У государства нет ресурса для поиска людей в природной среде (к тому же разыскников постоянно сокращают), а у нас – есть. В некоторых поисках принимают участие по несколько тысяч наших волонтеров. Мы располагаем специалистами и техникой (вездеходами, навигаторами, «радейками», квадрокоптерами и т.д. – **Прим. «АН»**). Чтобы мы как можно скорее начали поиски где-нибудь за четыре тысячи километров от Москвы, нас вместе с техникой нужно доставить туда на самолёте, делов-то! Но нет, это дорого.

Я не пытаюсь сказать, что всё ужасно, я хочу сказать, что может быть сильно лучше. Мы сотрудничаем с государством, и с каждым годом наши отношения улучшаются. Бывают и совместные поиски, и совместные учения.

– **Группа «Грот» посвятила вашему отряду песню: «В забытых долгостроях, в запущенных рощах скольким ещё беспомощно петлять? Найти того, кто заблудился, гораздо проще, чем найти того, кто захочет искать».**

– Добровольцев действительно не хватает. На Западе люди охотнее участвуют в подобных движениях. С другой стороны, рост числа волонтеров, безусловно, внушает нам оптимизм. За это, кстати, спасибо и «Гроту», и режиссёру фильма «Нелюбовь» Андрею Звягинцеву.

– «Лиза Алерт» принципиально не принимает денежных пожертвований. Почему?

– Когда нет денег, нечего делить. Хотите нам помочь – подарите компас. Или пачку простой бумаги для ориентировок.

32

Сергеев Г. // Аргументы недели. - 2018. - N 4(1-7 февраля).

Борщ в помощь

25.01.2018

[Андрей САМОХИН](#)

Помощь нуждающимся — особенно бездомным — то и дело становится предметом расследований: часто звучат слова о «нищенской мафии». С другой стороны, эти люди являются объектом самой дешевой сентиментальности. Презрение и экзальтация — две крайности, в которые свойственно впадать многим из тех, кто говорит о «лицах, оставшихся без места жительства». Но каждый день в Москве и других городах России добровольцы выходят на улицы, чтобы накормить потерявших кров.



Их помощь редко попадает в объективы камер, не все знают о масштабах деятельности подобного рода. «Культура» поговорила с Сергеем

Карнауховым, главой Благотворительного фонда им. К.П. Орловского, одним из организаторов старейшей волонтерской группы «Близкие люди — Курский вокзал». Ее костяк составляют прихожане храма Св. Мартина Исповедника в Алексеевской слободе, которые уже 13 лет по воскресеньям кормят бездомных. Этой беседой мы продолжаем серию публикаций, посвященных Году добровольца и волонтера.

«Я был голоден, и вы накормили Меня...»

— Наше движение, — начал рассказ Сергей, — это благотворительность в духе позапрошлого века, когда инициатором помощи выступала Русская православная церковь — такие ее подвижники, как, например, святой Иоанн Кронштадтский.

Тринадцать лет назад клирик храма Святого Мартина Исповедника в Алексеевской слободе отец Валерий Степанов поддержал инициативу двух прихожанок, которые в сильные морозы решили сварить большую кастрюлю супа и подкормить бездомных на Курском вокзале. Здесь их, кстати, бомжами принципиально не называют, тем более, что не все из них живут на улице.

В первый раз еды не хватило. И когда собравшиеся робко спросили, приедут ли благотворители еще, те просто не смогли ответить отказом. После чего пути назад уже не было. Для самого батюшки, по словам Сергея, это стало весьма обременительным решением — ведь ответственность на всю жизнь. Родилось название «Бедные люди — Курский вокзал».

Быстро выработался график помощи: с поздней осени (смотря по температуре) и до Пасхи каждое воскресенье в 20.30 приезжать в Верхний Сыромятнический сквер у Курского вокзала и кормить нуждающихся. Время и место, которые «изменить нельзя», помнят все бездомные столицы. Кормят их тут не дешевой заварной лапшой, а качественной домашней едой, которую готовят прихожанки: борщи, каши с маслом, котлеты, чай с десертом. Плюс сухпак на несколько дней. Кроме этого, выдаются медицинские предметы первой необходимости — бинты, йод, активированный уголь — кроме лекарств. Сегодня сюда приходят еженедельно 150–200 человек.

— Наш проект приходской, однако, не имеет официального церковного статуса, — поясняет мой собеседник. — Для некоторых волонтеров эта деталь важна. Здесь и находится некий водораздел: костяк остается прежним, а вот волонтеры меняются. Редко кто помогал больше трех раз. За эти годы через движение прошли многие сотни добровольцев, и процесс не прекращается. Для прихода эта история имеет еще важное внутреннее значение — она сближает верующих, расширяет их круг. Православной благотворительности свойственны определенные черты: непубличность, самостоятельное

приготовление еды (поэтому мы не берем пищу из ресторанов, хотя такие предложения есть), отсутствие материальных выгод. В нашей деятельности мы культивируем очень правильное, хотя и нетривиальное для многих отношение к благотворительности: помогай ровно тем, что есть у тебя самого. Если сам еле сводишь концы с концами — помоги для начала сам себе, своим родным, а не пытайся создать некий фонд, который будет нести добро другим.

Спрашиваю у Сергея — и каково это: годами в собственные выходные кормить грязных, дурно пахнущих и при этом не очень благодарных людей?

— Когда втягиваешься, то однажды понимаешь, что по-другому уже не можешь: такая деятельность становится частью тебя,— просто отвечает он.— Тогда возникают идеи ее развития. В одну особо морозную зиму мы обнаружили, что у некоторых людей, приехавших, как обычно, на кормление, ботинки примерзли к подошвам ног — то есть еще немного, и будет гангрена. Стало понятно: срочно нужны одежда и обувь — а где их взять? Начав «отрабатывать» фонды, собирающие одежные пожертвования, обнаружили, что подавляющее большинство из них либо имеет свою сеть магазинов секонд-хенд, либо устраивает потом распродажу этих вещей. То есть все это маргинальные, некрасивые бизнес-схемы. Тогда мы решили организовать все иначе: сняли большой склад в ТЦ «Мозаика», куда люди всегда могут привезти вещи, особые пункты сбора, продумали логистику. В прошлом году одежда нам поступила от более чем 300 тысяч человек и некоторых организаций. Были и посылки из Питера, Казани, Новосибирска, Омска, из Швейцарии, Таиланда, даже из Киева. После этого мы переменили слово «бедные» в названии нашего движения на «близкие». В каком-то смысле некоторые из этих людей действительно стали нам близки — столько лет еженедельно встречаться.

«Кто становится волонтером?» — задаю традиционный вопрос. Чаще всего это немолодой человек, офисный работник уровня «средний плюс», который нуждается в том, чтобы впустить в свою размеренную холодноватую жизнь тепло. Мужчин и женщин примерно поровну.

— У нас средний москвич живет, как небогатый дореволюционный купец: ест каждый день вкусно и разнообразно, принимает горячую ванну. У него есть возможность жертвовать часть средств на помощь другим. Важен не масштаб такой поддержки, а личное отношение к ней. Я знаю многих богатых людей — у них функционируют свои благотворительные структуры, специальные менеджеры. В подавляющем большинстве случаев это не имеет отношения к христианской жизни. Просто такова часть их бизнеса: пиар, какие-то налоговые и медийные бонусы. Появилось немало организаций, специализирующихся на конвертировании социального служения в формы капитала, — рассказывает Карнаухов.

Этика с техникой безопасности

Размышляя над предметом, который для него уже явно давно и глубоко продуман, мой собеседник объясняет самый важный аспект благотворительной деятельности:

— Бездомных не стоит жалеть — важно им помогать, поскольку они действительно нуждаются в этом. Поддержка должна быть не сентиментальной, и лучше — системной, как у нас. И еще важно трезво осознать: они другие, и такими, как мы, уже не станут, но они тоже люди!

Помогая слабейшим, мы не только становимся лучше, но начинаем понимать всю относительность собственных проблем. При этом в неписаные правила входит сдерживание, во всяком случае, запрет на манифестацию личной жалости к тому или иному бедолаге. Почему? Потому что эти люди сделали собственный осознанный выбор — жить именно так. Основная их часть — неоднократно судимые, многие пробавляются на улицах в промежутках между отсидками. Есть, конечно, и пропившие свои квартиры, и обманутые, выгнанные детьми, но последних совсем немного. В любом случае мы категорически не рекомендуем нашим волонтерам близкое общение, выслушивание их придуманных историй, в которые они сами почти верят, тем более приглашение на ночевку домой, к чему иногда склонны жалостливые женщины. Это не значит, что у нас каменное сердце: просто имеется богатый и неизменно печальный опыт на сей счет. И у меня лично.

Во время кормежки соблюдается строгий порядок, в нем глубоко продуманный алгоритм. Между заградительных столбов — люминофорные ленточки, все волонтеры в медицинских масках и перчатках — поначалу были случаи тяжелых заражений. Продумано и отработано все — вплоть до реплик и движений. И важная деталь: добровольцы не поворачиваются к бездомным спиной — приходилось сталкиваться с немотивированной агрессией. Однажды мужчина средних лет, которого не пустили, так как он был сильно пьян, достал из-за пазухи топор. В основном таких, конечно, сами бездомные окорачивают, выгоняют, но опаска все равно нужна...

По словам Карнаухова, сегодня в России, а в Москве особенно, создана самая мощная в мире система поддержки нуждающихся в социальной помощи. Бездомные дети из Москвы в последние годы полностью исчезли с улиц. Замерзнуть насмерть в столице трудно: нужно сильно напиться и спрятаться в укромном месте от мобильного «Социального патруля», который круглые сутки ищет бездомных. В городе действуют несколько точек, где лишенный крова может погреться в автобусе до утра. Для горемык с увечьями есть Центр социальной адаптации «Люблино», где могут подлечить в стационаре.

Голодным при минимальной расторопности остаться сегодня практически невозможно: каждый час до глубокой ночи по графику в 5–7 точках Москвы бесплатно накормят горячей едой.

— Я считаю, что в нашем общественном сознании нужно изменить некоторые стереотипы,— продолжает Карнаухов.— В европейских странах помогают бродягам только в том случае, если они чистые и не воняют. Они там действительно все такие. Но, я вас уверяю, сегодня они вполне могут быть таковыми и у нас! Но не всегда хотят. В Москве для них работают три центра социальной дезинфекции, где можно получить медицинскую помощь, помыться, «прожарить» и постирать одежду, а также получить новую. Есть бесплатные бани. Поясню свою мысль насчет стереотипов. В прошлом году мы получили из-за рубежа для наших «близких людей» партию недешевых кроссовок известной марки, еще кое-какую качественную одежду. Но «прикинувшись» таким образом, бездомные стали похожи на модных хипстеров — и им тут же перестали подавать! Тогда они в злости сбросили нашу чистую одежду и обувь и нацепили свою — рваную, грязную, которая у них зовется «охотничьей».

Нищие с айфонами

— Бездомные считают себя некой особой расой и не хотят возвращаться к остальному человечеству,— убежден мой собеседник.— Если хотите, это и психология, и философия, являющиеся, впрочем, надстройкой над физиологическими изменениями, произошедшими в их сознании. Причина — алкоголизм, но дело не только в нем. Практика показывает, что если человек прожил на улице больше двух недель, социализировать его практически невозможно — что-то меняется в организме. Через некоторое время бездомные становятся даже похожими друг на друга. Но за каждым из них — своя экзистенциальная трагедия.

Если опустить моральные моменты и экстремальные ситуации, то живут профессиональные нищие недурно. Они соберут рублей 200 за полчаса — уже есть деньги на ночевку в дешевом хостеле. Еще пару часов — и хватит на кофе и выпивку. Почти у всех — новые смартфоны, некоторые ведут свои блоги в соцсетях, обмениваются сообщениями. Та нищенская «аристократия», что «работает» у больших храмов, у монастырей с мощами — поголовно обладает дебетовыми картами VISA Gold. После великих православных праздников они кладут туда по сто-двести тысяч — так мне рассказывали банковские работники. Но и в целом московских клошаров уже не сравнить с теми, что были 15 лет назад. Впрочем, так же — и с их нынешними собратьями в других российских городах.

— Мы звоним, допустим, бездомным, за которыми наблюдаем, а их «дома» — то есть в коллекторе, нет. Разошлись по культурным программам: гулять по иллюминированной Красной площади, смотреть парк «Зарядье». Один вот

в «Фейсбуке» под корейским псевдонимом ведет ленту, пишет оригинальные белые стихи. У него есть сожительница и общая «дочь» — пластиковая кукла, которую они нянчат, ходят с ней гулять, просят для нее одежду «на вырост». Их нельзя назвать при этом клиническими сумасшедшими. Но не стоит также и умиляться. Это особая субкультура, бывшая, кстати, таковой и сто, и триста лет назад. Просто изменились технические возможности людей. Я знал одного бездомного, который прятал в своей землянке... фрак с манишкой и штиблетами. Когда подходила пора, он мылся, надевал их и ехал по контракту проводить эстрадные вечера в качестве конферансье. А потом возвращался обратно в свою нору, — подобных историй Сергей знает множество.

Ничего личного, просто бизнес

Нельзя не сказать и о деньгах. Помощь бездомным сегодня вполне можно назвать рынком. Более того, он весь поделен — в основном между сектами, которые целенаправленно работают с этой «аудиторией», прикрываясь общественными фондами. По свидетельству того же Карнаухова, на Ярославском, Павелецком и других вокзалах места кормления бродяг разобрали между собой баптисты, адвентисты и пятидесятники.

— Они и к нам пытались присоседиться, но мы их вежливо отстранили. Как организации, — поясняет он. — А если отдельные люди оттуда захотят у нас волонтерствовать без намека на миссионерство — пожалуйста, мы всякому помощнику рады.

Есть, еще и другая напасть — под прикрытием зонтичных, якобы благотворительных проектов бездомными активно занимаются рекрутеры из «рабочих домов».

— Нет, это не из Диккенса, — усмехается Сергей. — Некоторые деятели, как правило, с криминальным прошлым, берут в аренду барак, свозят туда городских бродяг, приманив харчем, возможностью выпить, иметь сексуальные отношения с разными партнерами. После этого их продают рабами-чернорабочими на различные стройки за похлебку и сторублевку в день. Один такой «рабочий дом», если в нем человек 600, может приносить в год до 15 миллионов рублей.

Логистика и душа милосердия

От подобной судьбы и призваны уберечь бездомных подопечные Карнаухова. Проект «Близкие люди...» получился настолько эффективным, что давно вышел за рамки прихода.

— В нескольких наших складах скапливаются иногда целые горы одежды, — говорит Сергей. — Сегодня мы получаем заявки от нуждающихся из

регионов. То есть проект органично расширяется. С нами работают фонды. На сортировку одежды приезжают волонтерами топы крупных компаний, их жены. Например, всю прошлую зиму за обувь у нас отвечал вице-президент «Сколтеха» Алексей Ситников. Привозил с собой сына. Рядом с ними стояла и помогала переобувать бездомных Яна Лантратова — ответственный секретарь Совета при президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека. Она наш постоянный помощник со своим «Союзом добровольцев России». К нам обращаются ныне даже тренинговые центры, чтобы на нашей площадке отрабатывать свои технологии сплочивания бизнес-команд. У проекта появилась новая приставка «Москва милосердная». И под этой «маркой», то есть, используя наш опыт, единомышленники в других городах уже создали «Петербург милосердный», на выходе «Уфа милосердная», приезжали также из Саратова. Несколько ресторанов отдают нам оставшуюся в конце дня еду, так что пришлось взять на себя еще задачу распределения ее по социальным приютам. Налажена оперативная «логистика активностей» волонтеров через чат в «Вотсаппе», когда люди меняются задачами, ассистируют друг другу в зависимости от личной загрузки. За активность волонтеры получают у нас теперь баллы, которые смогут конвертировать у наших партнеров в некие бонусы, например в скидки на авиабилеты.

Перебиваю Сергея:

— Постойте, но ведь вы описываете мне сейчас как раз те бизнес-модели, о которых в начале говорили, как о не имеющих отношения к христианскому милосердию.

— Нет, — возражает он, — эта история касается только расширения нашего проекта. Все, что связано с приходским «ядром», остается прежним — никаких конвертаций и бонусов — чистое милосердие. Для многих волонтеров — это самая наглядная форма проповеди — прямым действием, поэтому они и тянутся в храм, пополняя общину. Но дело даже не только в религии. В нашем огромном городе, в нервной, эгоистично-озлобленной суете сует, на наших глазах возникло и разрастается сообщество людей, научившихся изо дня в день творить добро для таких чужих и, казалось бы, максимально неблизких людей, которых все остальные гадливо именуют «бомжами».

Самохин А. // Культура. - 2018. - N 3(26 января - 1 февраля).

Марш неравнодушных

2018 год объявлен президентом Годом волонтера: сегодня добровольческое движение в России превратилось в отдельное социальное явление. Но и в этом движении есть свои направления и течения, главные из них — «событийное волонтерство» и «социальное добровольчество». Первые активно принимают участие в государственных суперпроектах вроде Олимпиады-2014 в Сочи, вторые — идут в больницы, приюты и хосписы, чтобы облегчить жизнь страждущим.

39



Откуда берутся отказники?

Один из первопроходцев социального добровольчества Новосибирска — благотворительный фонд «Созвездие сердец», который вот уже десять лет оказывает помощь тем, кто в ней нуждается. Если перевести деятельность фонда на сухой язык цифр, то сегодня «Созвездие сердец» — это 10 тысяч волонтеров Сибирского федерального округа, работающих в разных направлениях. У каждого своя зона добровольческой ответственности — творческая, pro bono или «по велению души», когда есть просто желание добрых дел.

— Всё началось десять лет назад, когда мы узнали о критической ситуации в одной из детских больницах Новосибирска, — говорит руководитель фонда **Маргарита Семикова**. — В трёх палатах лежали малыши-отказники, которых нечем было кормить — в больнице не было детского питания. Мне

стало очень странно: как так? Столько взрослых людей и не могут накормить детей?

А затем события начали развиваться по своему сценарию: равнодушные люди, решившие помочь с питанием, озадачились вопросом — а откуда появляются дети-отказники? Собственное «расследование» вскрыло ещё один социальный нарыв: детей бросают не спившиеся алкоголики-тунеядцы, а вполне социально адаптированные мамы, попавшие в трудную жизненную ситуацию. К примеру, 19-летняя жена военного осталась с тройней на руках одна: отец семейства не вынес груза тройной ответственности и ушёл, а его мать, заявив, что «ей стыдно за сына», поспешила за ним. В итоге — девочка оставила двух ребятишек в больнице, решив, что «когда-нибудь жизнь наладится, и она их заберёт».

Маргаритины сотоварищи начали помогать таким мамам, в поле их зрения попали детские дома, затем резко обозначились проблемы детей-сирот — орбита добрых дел неуклонно расширялась, и через восемь лет стало понятно, что нужно регистрировать свой фонд. За 10 лет деятельности фонд помог 3 000 человек — лекарствами, продуктовыми наборами, одеждой, помощью в оформлении документов, решением каких-то социально трудных задач.

Мир будет добрее

В 2012 году общественное движение больничной клоунады дошло до Новосибирска, благодаря его первопроходцам **Надежде Бочкарёвой** и **Александре Кострыкиной**. Пять лет назад их было двое — равнодушных, творческих, желающих отдать волонтерскому движению свободное время и душу. Но первый опыт работы с больными, тяжёлыми детьми в образе «беспечного клоуна» показал — одного желания мало, нужны знания, постоянная мотивация и серьёзная профессиональная подготовка. Иначе итог такой волонтерской деятельности — эмоциональное выгорание и потеря смысла.

— Главное в добровольческом движении — это системность, — уверена руководитель АНО «Больничные клоуны НОС» Надежда Бочкарёва. — Как это происходит у непрофессионалов? Приехали, задарили подарками, пожалели, уехали. И это абсолютно бессмысленно — и для самих волонтеров, и для пациентов, и для медицинского заведения. В больничной клоунаде волонтер может реализоваться и творчески, и как равнодушный человек — и не выгореть при этом. А самое главное: больничная клоунада приучает к системности, задача больничных клоунов — ходить к своим подопечным постоянно. К примеру, дети, страдающие онкологическими заболеваниями, лежат в больницах по полгода.

Надя и Саша прошли курс обучения у самого главного российского больничного клоуна **Константина Седова**, ездили на тренинги по

больничной клоунаде, брали уроки актёрского мастерства, оттачивали до совершенства технику «доброй импровизации». Первая больница, с которой начали сотрудничать Матрёша и Зефирка, — это Городская детская клиническая больница скорой медицинской помощи. Сегодня АНО «Больничные клоуны НОС» насчитывает около 50 добровольцев и имеет в своём творческом активе спектакли, детские праздники, школу «Больничной клоунады» и бесконечное желание сделать мир больного ребёнка чуточку лучше и добрее.



«Событийные волонтеры» готовы принять участие в значимых городских проектах.

Лакмусовая бумажка для общества

У новосибирского отделения БФ «Детские Домики. Новосибирск» много реализованных проектов в сфере социального добровольчества — на их счету сотни детских судеб, которые были изменены к лучшему. Но иногда случаются проекты, которые, как лакмусовая бумажка, проявляют слабые стороны нашего общества.

— У нас был очень интересный проект «Образование для всех», который был инициирован компанией Samsung Electronics, — рассказывает координатор программ в регионе **Елена Ревякина**. — Но, кроме наших обычных для добровольцев эмоций, он неожиданно вскрыл некоторые проблемы...

Главная миссия проекта не дать выпасть детям с инвалидностью из контекста окружающего мира. В современных реалиях человек с инвалидностью может полноценно реализоваться как профессионал и специалист, достаточно иметь под рукой ноутбук, компьютер или планшет с выходом в интернет. Вместе с компанией Samsung Electronics фонд запустил долгосрочный

образовательный проект для детей с ограниченными возможностями здоровья: суть проекта — компания предоставляет технику, а фонд занимается организацией и сопровождением процесса дополнительного образования детей-инвалидов, находящихся на домашнем обучении. Каждый участник программы обучается по индивидуальному плану развития при личном участии наставников-волонтеров, которые должны были «внедряться» в семьи детей-инвалидов.

— Мы столкнулись с проблемой: молодёжь в вузах не горела желанием стать волонтерами, — вводит в курс ситуации координатор программы.

— Набор добровольцев шёл очень тяжело, многие уходили от нас уже во время проекта: говорили, мы не можем, нам трудно с детьми-инвалидами... Поэтому считаю, что студентам нужно чаще рассказывать, а лучше показывать на своём личном примере, что такое социальное добровольчество.

Ребёнок остаётся ребёнком

У волонтеров благотворительного фонда «Защити жизнь» самый трудный и ответственный фронт работы — с 2009 года фонд оказывает помощь детям с онкологическими заболеваниями. Это адресная помощь — на пожертвования благотворителей фонд покупает лекарства или медицинское оборудование сразу в больницу или конкретному пациенту. Помогает в оплате лечения, которое не оплачивается государством, перевозит детей до места лечения, рассчитывается за проживание во время амбулаторного лечения в другом городе. У фонда много проектов, в том числе и организация досуга детей, лежащих в больницах, и здесь без волонтеров не справиться. В 2015 году в фонде начала работать единственная в области «Выездная служба паллиативной помощи детям», которая оказывает помощь детям с неизлечимыми заболеваниями. Специалисты фонда убеждены: ребёнок должен оставаться ребёнком даже в самые трудные моменты жизни — не испытывать боли и радоваться каждому новому дню. Конечно, такое подвижничество требует серьёзных душевных сил, и в фонде «Защити жизнь» уделяют огромное внимание психологической составляющей волонтерской жизни.

— Наши подопечные уходят, — говорит психолог фонда **Василиса Курьянова**. — И самое главное в этой ситуации — научить волонтера не привязываться всей душой и сердцем к ребёнку, иначе профессионального выгорания не избежать. Но когда это случается, наше кредо не оставлять волонтера в этот трудный период одного. В фонде работает специальная программа, которая помогает волонтеру адаптироваться в непростых условиях: здесь важны и помощь единомышленников, и специальные тренинги, и разговоры по душам.

Событийное волонтерство

Волонтерский корпус Новосибирской области насчитывает 3 000 человек и работает в двух направлениях — социальное и событийное волонтерство. Ребята активно принимают участие в проектах местного масштаба — к примеру, сейчас вербуются молодые люди для участия в новогодних представлениях, которые разыграются в ГКЗ имени Каца и на площадке «Экспоцентра». Многие из ветеранов корпуса уже «повидали жизнь» на Олимпийских играх в Сочи, а сейчас готовятся к Чемпионату мира по футболу, который пройдет в 11 городах России. Для них событийное волонтерство — хороший шанс повидать мир, а заодно решить вопросы будущей карьеры с помощью интеграции в госпроекты.

43

— Всё возможно в нашем мире, — заявил победитель всероссийского конкурса «Я — доброволец» **Денис Франчук**. — Я занимаюсь волонтерством уже давно, принимал участие в важных государственных проектах, поэтому, когда узнал о проведении такого конкурса, сразу подал заявку и победил в номинации «Событийное волонтерство». Быть добровольцем сегодня — значит видеть этот мир, знакомиться с людьми, находить себе применение.

Наталья ДМИТРИЕВА | Фото Валерия ПАНОВА

Дмитриева Н. // Ведомости Законодательного собрания Новосибирской области. - 2017. - N 92(28 декабря).

Потоки энергии, смех и горящие глаза: народный герой Надежда Бочкарёва

До 10 июня новосибирцы могут голосовать за номинантов премии «Народный герой». Одна из участниц — Надежда Бочкарёва — основательница организации «Больничные клоуны НОС». «Новосибирские новости» узнали, почему волонтеров этого движения считают героями.

44



Полосатые гольфы, цветная одежда, красный нос и, самое главное — хорошее настроение. Больничный клоун — профессия неофициальная, но очень важная. Однажды Надежда Бочкарёва увидела в соцсетях ролик о больничной клоунаде. Поняла: Новосибирску тоже нужно такое движение. С тех пор прошло пять лет, сотни обучающих семинаров, мастер-классов и выездных школ. Ведь быть больничным клоуном непросто.

«Это искусство, это творчество в чистом виде. Поток энергии, игры и смеха. Это необычные клоуны в моём понимании. Не те клоуны в разноцветном парике, с огромным красным носом и размазанным гримом, мокрые и потные. Наши клоуны живые. То есть это два взрослых мужика в смешных ботинках, смешных костюмах, с красными носами и лишнего грима», —

отмечает руководитель организации «Больничные клоуны НОС» Надежда Бочкарёва.

Стандартов для больничной клоунады пока не существует. Надежда и другие волонтеры работают только с теми, кто этого хочет. Больничные клоуны создают небольничную атмосферу.

«Мы видим этот результат, он налицо. Видим после того, как у детей горят глаза в тот момент, когда клоуны приходят, шутят, надувают шарики, играют с ними. У мам поднимается настроение. Это очень благотворно действует и на психику, и в целом на выздоровление детей. Только одной хирургической помощью и медикаментами такую проблему решать очень трудно», — рассказывает заведующий детским нейрохирургическим отделением федерального центра нейрохирургии Герман Летьгин.

«Это не просто стендап, как в „Камеди клуб“, или какие-то другие развлекательные шоу формата передачи. Это именно когда смех, улыбка, игра там, где они нужны. Потому что смех на самом деле — это расслабление. Когда перед этим было напряжение, а потом звучит смех, это значит — человек расслабился», — поясняет волонтер организации «Больничные клоуны НОС» Екатерина Хлебникова.

Новосибирцы могут голосовать за номинантов премии «Народный герой» до конца недели. Торжественное награждение победителей состоится 17 июня.

Анна Братушкина

<http://nsknews.info/materials/potoki-energii-smekh-i-goryashchie-glaza-narodnyy-geroy-nadezhda-bochkaryeva/>

Содержание

| | |
|--|----|
| Кудрявцева Е. Доля доброй воли..... | 4 |
| Дмитриева О. Принц и нищие..... | 10 |
| Кудрин К. Волонтеры уходят в онлайн..... | 17 |
| Терентьев Д. Шурик где-то рядом..... | 20 |
| Сергеев Г. Супергерои среди нас..... | 28 |
| Самохин А. Борщ в помощь..... | 32 |
| Дмитриева Н. Марш равнодушных..... | 39 |
| Братушкина А. Потоки энергии, смех и горящие глаза: народный герой Надежда Бочкарёва..... | 43 |